

То были настоящие, ослепительно сияющие серебряные монеты!

Сумма в тридцать лянов заставила Бай Ваня восторгнуться. Услышав слухи о столь щедрой награде, он загорелся идеей разгадать тайну этой картины. Он просто обязан был это сделать!

Под озадаченными взглядами толпы он шаг за шагом приблизился к полотну.

На первый взгляд картина казалась самой обычной, но линии фигур и очертания пейзажа были прорисованы с поразительной точностью. Места, где складки одежды переходили в детали фона, казались странными, словно сливающимися в единое целое.

— Эта картина... кажется...

Бай Вань почувствовал, что она ему смутно знакома. Он не удержался и протянул правую руку, собираясь коснуться бумаги.

Мужчина с напудренным лицом резко ударил его по пальцам складным веером:

— Убери свои лапы, нечего тут трогать!

Тот пришел в ярость!

— А я буду трогать! И что ты мне сделаешь?

Бай Вань с бесстыдным видом провел пальцами по контурам мазков.

— Ты... ты негодяй! — напудренный мужчина, никогда не видевший столь наглых людей, попытался оттолкнуть его руку.

В ответ Бай Вань в порыве раздражения ухватил его за щеку. Соперник, опешив от такой дерзости, в ответ вцепился в лицо Бай Ваня.

Они стояли, терзая друг другу лица, к полному позору собравшихся литераторов и художников. Те лишь перешептывались, пряча ухмылки.

Чэнь Юй отвел глаза, мечтая сделать вид, что не знает этих двоих.

Пока они препирались, Бай Вань не сводил глаз с того, как тени от их фигур ложатся на стену, и как они перекликаются с контурами на картине.

— Ошиблись! Все ошиблись! — внезапно выкрикнул он, словно его осенило.

— Знаешь — о-ой, да — отпусти — наконец! — напудренный мужчина с трудом выговаривал слова, так как его щеку продолжали тянуть.

Кхе-кхе!

Чэнь Юй наконец разнял их.

— Я говорю, что понял смысл этой картины! — Бай Вань потер ноющую правую щеку.

— Ну и говори, — напудренный мужчина закатил глаза.

Бай Вань с серьезным видом подошел к полотну:

— Это не картина о поимке вора. И эти двое вовсе не воры, не какие-то там ночные грабители!

— Главарь? С чего ты взял? — Чэнь Юй посмотрел на него с недоумением.

Бай Вань неожиданно для всех начал бойко рассуждать:

— Этот человек на балке улыбается тому, кто внизу. У обоих на пальцах одинаковые нефритовые кольца. Тот, что внизу, хоть и выглядит сердитым, держит руку на мече, но меч-то в ножнах! Это значит, что они не враги.

Чэнь Юй внимательно пригляделся к картине:

— Даже если так, это все равно притяннуто за уши. К тому же, там есть иероглиф танец!

— Чэнь Юй, а ну-ка напиши этот иероглиф, — внезапно бросил Бай Вань.

— О? — Чэнь Юй покорно взял кисть и вывел иероглиф танец.

Бай Вань смотрел то на иероглиф, то на картину. Два образа в его голове постоянно накладывались друг на друга, то появляясь, то исчезая.

— Не то! Мазки должны быть более... — он не мог подобрать слов и тихо спросил: — Как называется тот стиль письма, где все так хаотично?

Напудренный мужчина фыркнул:

— Ты о скорописи?

— Точно, скоропись! Чэнь Юй, сможешь написать иероглиф танец в стиле скорописи такого размера, чтобы он покрыл всю картину? — продолжал Бай Вань.

Чэнь Юй хоть и не понимал зачем, но, желая раскрыть тайну, послушно выполнил просьбу.

— Не то! Почерк должен быть еще более небрежным! — кивнул Бай Вань. — Похоже, вот этот штрих должен быть еще размашистее...

...После нескольких попыток Чэнь Юй наконец вывел нужный иероглиф.

Чернила на бумаге блестели под лучами солнца.

— Попросите двух господ натянуть этот лист и приложить его поверх картины, — Бай Вань хотел подтвердить свою догадку.

Два литератора, ничего не понимая, приложили лист со скорописным иероглифом к картине Танец мечты на балке.

Все сгрудились вокруг, наблюдая, как этот пройдоха собирается совершить чудо.

И оно свершилось. Когда линии скорописи наложились на мазки картины, люди невольно ахнули.

Там, где штрихи иероглифа соединились с линиями рисунка, все изменилось до неузнаваемости.

Это была не картина о поимке вора!

И не картина о ночных грабителях!

Все было с точностью до наоборот.

Картина изображала двух единомышленников: один на балке поднимал чашу с вином, а другой внизу танцевал с мечом. Те места, где раньше рисунок казался оборванным, теперь идеально дополнялись линиями иероглифа.

Оказалось, что человек на балке просто наблюдал за танцем того, кто внизу!

Они не только не враждовали, но и питали друг к другу глубокое уважение. Дружба благородных мужей, запечатленная на полотне, была воистину прекрасна.

Толпа замерла в изумлении.

— Боже мой! Как такое возможно?!

— Оказывается, вот оно что!

— Никто в нашей Академии живописи до сих пор не мог разгадать этот секрет!

...Под пристальными взглядами Бай Вань почувствовал себя неловко.

— Ты же неграмотный! Откуда ты узнал тайну этой картины?! — напудренный мужчина смотрел на него с огнем в глазах.

— И правда! Я же неграмотный! — Бай Вань криво усмехнулся.

Странно! Как он вообще догадался, что нужно наложить иероглиф на картину?

Что происходит? Неужели пять лет назад он был художником?

Он взглянул на картину и в то же мгновение понял, о чем она. Он совершенно не понимал, почему эти ученые мужи столько времени мучились над ней.

— Главарь, откуда ты все это узнал? — Чэнь Юй смотрел на него с нескрываемым ужасом.

— Чэнь Второй, ну конечно, потому что твой главарь я — просто гений! — Бай Вань не знал, как еще это объяснить. — Может, это талант?

Он сам не поверил в свои слова.

Старик Бай был абсолютно неграмотным, да и сам он никогда не учился. Что уж говорить о таком сложном иероглифе, как танец — все знали, что он даже своего имени написать не может.

Так кем же он был пять лет назад?

Чэнь Юй вдруг посмотрел на Бай Ваня глубоким, многозначительным взглядом.

Посетители плавучего дома Мяосинь не могли поверить в произошедшее, и новость о том, что какой-то уличный проходимец разгадал тайну картины Танец мечты на балке, разлетелась по всему городу.

— Восхищен! Искренне восхищен! Я считал себя мастером разгадывания картин, но сегодня встретил такого человека, как вы, — напудренный мужчина сложил руки в приветственном жесте. — Если вы не гений в этом деле, то, должно быть, обладаете душевной близостью с самим автором полотна!

— Полно вам, полно! — Бай Вань, казалось, уже забыл, как они только что дрались.

Мужчина приподнял веер:

— Меня зовут Сун Сян, я придворный художник Академии Даин. Прошу прощения, что встретил вас по одежке и посчитал бездарностью. Был неправ!

Бай Вань неловко улыбнулся. Впрочем, тот был недалек от истины.

— Я Бай Вань! Вань как горошина! — представился он.

Сун Сян хотел было еще что-то спросить, но тут распорядитель плавучего дома Линь Юань вынес изысканный ларец, украшенный искусной резьбой.

— Деньги! — глаза Бай Ваня загорелись, и он бросился вперед, словно голодный демон.

Сун Сян лишь изумленно усмехнулся.

Какой же алчный этот парень!

Бай Вань нетерпеливо открыл ларец. Тридцать лянов серебра сияли так ярко, что любо-дорого смотреть.

Чэнь Юй заглянул через плечо, открыв рот от изумления.

Все вокруг думали, что этот счастливчик тут же прокутит легкие деньги, но проходимец тихо сказал Чэнь Юю:

— Ровно тридцать лянов! Как раз вовремя! У матери толстяка Вана болезнь затянулась, на эти деньги можно купить корень белого женьшеня! Чэнь Второй, живо в аптеку, нельзя допустить,

чтобы тот вороватый лавочник успел его продать! Придется поколотить его, если не захочет отдавать лекарство по-хорошему!

Глядя, как они, обсуждая трату денег, уходят прочь, Сун Сян невольно призадумался.

Ну и чудной же этот пройдоха!

<http://bllate.org/book/18817/1830909>